феномен, и призвана решать история государства и права, поскольку «одни и те же внешние факторы, одна и та же «необходимость» могут восприниматься в разных культурах не только различным, но и прямо противоположным образом» [1, с. 574].

Развивая мысль о вариативности взаимодействия эмпирического опыта и мира идей и абстракций М. Вебер пишет: «В абстрактной экономической теории мы находим пример тех синтезов, которые обычно именуют «идеями» исторических явлений. Названная теория дает нам идеальную картину процессов, происходящих на рынке в товарно-денежном хозяйстве при свободной конкуренции и строго рациональном поведении. Этот мысленный образ сочетает определенные связи и процессы исторической жизни в некий лишенный внутренних противоречий космос мысленных связей. По своему содержанию данная конструкция носит характер утопии, полученной посредством мысленного усиления определенных элементов действительности. Ее отношение к эмпирически данным фактам действительной жизни состоит в следующем: в тех случаях, когда абстрактно представленные в названной конструкции связи, то есть процессы, связанные с «рынком», в какой-то степени выявляются или предполагаются в действительности как значимые, мы можем сопоставляя их с идеальным типом, показать и пояснить с прагматической целью своеобразие этих связей» [4, с. 388]. В вопросе выработки методологии современной истории права в этой связи представляет интерес, в частности, полемика дореволюционных российских цивилистов С.Н. Муромцева, М.М. Ковалевского с господствовавшей в 18 веке теорией естественного права [см.: 8, с. 42-43].

1. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 2. Новосибирск. 1998.
2. Бельский К.С. «Финансовое право: методы и средства познания» Государство и право. N 8. 2010. с. 5-15.
3. Березин М.Ю. Институты налогового права в системе конституционных норм.//Государство и право. N 12. 2006. с. 104-112.
4. Вебер М. Избранные произведения. Москва. Прогресс. 1990.
5. История государства и права зарубежных стран. Том 1. Древний мир и Средние века. Учебник для вузов. В двух томах. Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова, д.ю.н. проф. О.А. Жидков. Том. 1. Древний мир и Средние века. М. Норма. 2004.
6. Конституции зарубежных государств. Учебное пособие/Сост. проф. В.В Маклаков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК. 2001.
7. Королев С.В. Конституционно-правовое регулирование бюджетного федерализма: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва. 2005.
8. Новицкая Т.Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. Монография. М. Зерцало. 2005.
9. Павлова Н.Г. Правовые традиции в сравнительном правоведении.//Правовые традиции. Жидковские чтения: материалы Международной научной конференции. Москва. 29-30 марта 2013 г. Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. – Москва: РУДН. 2014. С. 111-118.
10. Чиркин В.Е. Формационно-цивилизационный подход в сравнительном правоведении//Государство и право. N 4. 2015. с. 22-27.
11. Goldscheid R. Staatssozialismus und Staatskapitalismus. Ein finanzsoziologischer Beitrag zur Lösung des Staatsschulden-Problems. Vierte und fünfte Auflage. Wien-Leipzig. 1917.

Мазуренко А.П.

Проблемы правотворческой политики

*Северо-Кавказский федеральный университет
(Россия, Пятигорск)*

doi 10.18411/gq-30-11-2020-06

idsp sciencerussia-30-11-2020-06

Аннотация

Анализируются основные проблемы развития правотворческой политики в современной России. Рассматриваются взгляды различных ученых относительно

содержания и природы данного политико-правового феномена. Предлагается авторская дефиниция правотворческой политики, а также выделяются цели такой политики на обозримую перспективу и возможные средства их достижения.

Ключевые слова: проблемы, правотворчество, правообразование, правовая политика, правотворческая политика, развитие.

Abstract

The main problems of the development of law-making policy in modern Russia are analyzed. The views of various scientists regarding the content and nature of this political and legal phenomenon are considered. The author's definition of law-making policy is proposed, and the goals of such a policy for the foreseeable future and possible means of achieving them are highlighted.

Key words: problems, lawmaking, law education, legal policy, lawmaking policy, development.

В постсоветской России уже не одно десятилетие продолжают перманентные правовые реформы. Одним из подтверждений указанного факта служат экстренно принятые в текущем году поправки к действующей Конституции [1]. Данные поправки направлены на совершенствование общественных отношений в стране, а, следовательно, на оптимизацию национальной правовой системы. Необходимость внесения поправок в Основной закон продиктована тем, что в целом современное российское законодательство во многом не успевает своевременно и адекватно регулировать уже фактически сложившиеся общественные отношения, стимулировать развитие новых, необходимых социальных связей [2, с. 4].

Это говорит о низком качестве правотворческой деятельности, ее значительном отставании от экономических, социальных, политических и иных потребностей общества, о большом количестве ошибок и иных просчетов в правовом регулировании. Справиться с названными проблемами одноразовыми, эпизодическими действиями невозможно. Требуется соответствующее системное реагирование – правотворческая политика, которая отличается комплексным характером, соединяющим многие инструменты правообразования во взаимосвязанный механизм [3, с. 33].

Такая политика есть путь к усовершенствованию и обновлению правотворчества, повышению его эффективности. Она требуется для выстраивания непротиворечивого, внутренне единого, согласованного, последовательного правотворческого процесса, для внесения в него системности и юридической точности. В данном контексте весьма наглядно проявляет себя необходимость изучения особенностей, выявления сущности и разработки концептуальных основ правотворческой политики как важного фактора совершенствования правотворчества в Российской Федерации.

Подобное совершенствование является составной частью прогрессивного изменения всех областей жизнедеятельности российского общества, которое только тогда может считаться современным, когда настроено на непрерывное обновление, на постоянные эволюционные преобразования социальных практик, демократических институтов, представлений о будущем, оценок настоящего, на постепенные, но необратимые перемены в технологической, экономической, культурной областях, на неуклонное повышение качества жизни граждан. Поэтому современная правотворческая политика призвана воздействовать на базовые сферы общественных отношений путем постоянного обновления целей и инструментов правообразования, предупреждать негативные явления и тенденции, не забегая вместе с тем вперед там, где условия для правового вмешательства не созрели. В правовой политике, как нигде, важен прогноз, предвидение [4, с. 114]. Она должна обладать способностью диагностировать болевые точки жизни общества и своевременно на них реагировать.

Современная правотворческая политика – явление сложное и неоднозначное. Основанная на правотворческой деятельности, она направлена на ее модернизацию и всестороннее совершенствование системы права. Залогом эффективности правотворческой политики выступает то, что она использует инструменты правовой политики, составной частью, основным видом которой является. В то же время самостоятельность правотворческой политики определяется наличием указанных выше признаков, отличающих ее от других видов правовой политики (правоприменительной, правоинтерпретационной, правовоспитательной и т.д.).

На наш взгляд, правотворческая политика представляет собой комплекс концептуальных идей, программ, планов, направленных на модернизацию правотворчества, повышение его эффективности в целях создания непротиворечивой и целостной системы права, а с другой – является научно обоснованной, последовательной и системной деятельностью государственных структур и субъектов гражданского общества по формированию и реализации стратегии и тактики правотворчества.

Под целями правотворческой политики следует понимать идеальное предвосхищение желаемых результатов модернизации правотворчества, выражаемое в концептуальных и нормативных документах программного характера. В свою очередь, под средствами правотворческой политики подразумевается совокупность разнообразных политико-правовых, организационных, технических и иных инструментов и форм правотворческой практики, с помощью которых обеспечивается достижение ее целей. Под результатами правотворческой политики предлагается понимать последствия применения, определенных конкретными целями, средств данного вида правовой политики, направленных на достижение этих целей [5, с. 11]. В обобщенном виде результаты правотворческой политики должны выражаться в реализации стратегии и тактики правотворчества, создании необходимых условий для позитивного обновления системы действующих правовых норм, ее качественного изменения.

1. Поправки к Конституции РФ вступили в силу // Интерфакс. 2020. 4 июля. URL: <https://www.interfax.ru/russia/715887> (дата обращения 20.11.2020).
2. Малько А.В., Мазуренко А.П. Правотворческая политика России: история и современность. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013.
3. Матузов Н.И. Российская правовая политика: вызовы и угрозы XXI века // Правовая политика России: теория и практика. Монография / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Проспект, 2006.
4. Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. – М.: РГ-Пресс, 2019.
5. Мазуренко А.П. К вопросу о необходимости выстраивания правотворческой политики // Hrvatski znanstveni glasnik. – Загреб (Хорватия). – 2020. – № 2.